

тельная часть мелких производителей жила на селе, конкурируя с городскими ремесленниками¹⁶.

Короче говоря, города поздней эпохи являлись преимущественно политическими, военными и культурными и отчасти торговыми центрами. Основой их производства было сельское хозяйство¹⁷. Давно признано, что все ключевые позиции в городах имела земельная аристократия (*δυνατοί, ἄριστοι, εὐγενεῖς, προυχοντες, συγκλητικοί*). Родоначальник династии Михаил VIII заботился об укреплении аристократических семей, одаривая их плодородными землями и в городах и около них¹⁸. Такие раздачи не были новым явлением, но наибольший размах они приобретают в этот период. Господство аристократии в городах ощущалось особенно сильно из-за того, что она составляла городскую общественную элиту¹⁹. Это было, с одной стороны, итогом длительного развития цивилизации, основные ценности которой были связаны с городом, несмотря на смену форм их общественного устройства. С другой стороны, феодальная аристократия эпохи Палеологов пополнила аппарат управления государства. Она не только проживала в городах как военно-политических центрах, но и входила в их правящую верхушку²⁰. Из этого общественного слоя выделялась и культурная элита²¹. Но господствующее положение византийской аристократии не было бы полным, если бы она не обладала экономическим могуществом.

Основу экономической мощи аристократии составляли, несомненно, ее владения и условные феодальные держания (*пронии*), лежавшие вне города. Вопрос заключается лишь в том, сколь велики были ее относительно удаленные земельные комплексы, а также имения близ городских стен, которые практически входили в хозяйственную структуру города²². Особенно важно, что аристократия располагала значительным имуществом и внутри городских стен: поля, огороды, сады, дома (для сдачи в наем), мастерские, лавки, мельницы, собственные резиденции. Ее богатства составляли во всяком случае значительную часть материальных ценностей города в целом²³. Как и в имениях вне города, так и здесь аристократия имела зависимых людей (*париков*, являвшихся также и

¹⁶ *Maksimović Lj.* Charakter. P. 171 sq.

¹⁷ О политической (как главной) функции города см.: *Kirsten E.* Stadt. S. 41.

¹⁸ *Rachum.* II. 33: 1, 164.1—5; III. 9. 187.6—16.

¹⁹ Ср.: *Zakythinos D.* Crise. P. 57; *Максимовић Ль.* Управа. 160 и след.; *Idem.* Charakter, 173 sq.

²⁰ *Максимовић Ль.* Управа. С. 7 и след.; *Angold M.* Op. cit. P. 267, 283; ИЕЕ. IX. P. 238.

²¹ Ср.: *Sevcenko I.* Society and Intellectual Life in the 14th Century // XIVe Congr. intern. des ét. byz. Bucarest, 1971. Rapports I. P. 7—30; *Ostrogorsky G.* Observations on the Aristocracy in Byzantium. (Далее: Aristocracy) // DOP. 1971. N 25. P. 29 f; *Laiou A.* The Byzantine Aristocracy in the Palaeologan Period: A Story of Arrested Development. (Далее: Aristocracy) // Viator. 1973. 4. P. 150.

²² Данные грамот — привилегий в пользу отдельных городов и многих монастырей свидетельствуют об имениях, расположенных непосредственно у городских стен (см. следующую сноску).

²³ *Поляковская М. А.* К вопросу о характере городской и пригородской собственности в поздней Византии // АДСВ. 1966. Вып. 4. С. 77; *Она же.* Городские владения провинциальных монастырей в поздней Византии // ВВ. 1964. Т. 24. С. 207; *Ферјанчић Б.* Поседи византијских провинцијских манастира у градовима // ЗРВИ. 1980. Т. 19. С. 232 и след.; *Максимовић Ль.* Charakter. S. 178 sq. О сельском хозяйстве феодалов во многих городах см.: *Matschke K.-P.* Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14 Jh. Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. (Далее: FuR). В., 1971. S. 58, 74.